

ТВОРЧЕСКАЯ ЗАМИНКА

СТРЕЧА с другом после разлуки всегда волнует. Встриваешься в его облик. Возмужал? А может, постарел?

Не все перемены радуют.

Случилось так, что более четырех лет я не смотрел спектаклей Харьковского театра имени Т. Г. Шевченко. Некоторых «стариков» на этот раз уж не довелось увидеть на сцене. Коллектив заметно омолодился. Окрепили и выросли актеры так называемого среднего поколения. Иногда уже нелегко бывает провести грань между ними и такими заслуженными мастерами, как А. Сердюк, Ф. Радчук, Е. Бондаренко, Л. Криничка. Увереннее звучат голоса молодых.

После нескольких лет «кочевой» жизни театр, наконец, получил постоянное помещение. И какое! Мы входим в чудесное, капитально обновленное здание, едва ли не лучшее в республике. Здесь создан комфорт и для актеров, и для зрителей.

Шевченковцы нынче первыми в Харькове начали зимний сезон. Пять спектаклей, понятно, не дают еще права говорить об устремлениях коллектива, о его художественном лице. Но пять постановок — это немало.

Правда, сейчас уже состоялась премьера «Тараса Бульбы» — пьесы И. Барабаша по повести Н. Гоголя. Поставил ее В. Смоляк. Эта работа потребует, по-видимому, специального разбора. А сейчас речь пойдет о тех спектаклях, которыми шевченковцы начали встречи со своими зрителями. Это «На дилом бреге», «До свидания, мальчики!», «В день свадьбы», «Каза маре», «Жена Клода». За исключением последней пьесы, все произведения принадлежат перу советских писателей, посвящены нашим современникам. Это радует.

«На дилом бреге» (инсценировка одноименного романа Б. Полевого) обошла многие сцены. То, что театр начал сезон этим спектаклем, не случайно: шевченковцы как бы декларируют возвращение к значительным темам общественного звучания, к масштабным постановкам.

Полному осуществлению благородных намерений в известной степени мешала не очень удачная инсценировка. В пьесе драматические коллизии — столкновение Литвинова и Петина, перевоспитание бригады, разлад в семье Петина — упрощены. События иногда как бы воскрешают страницы

давно прочитанных романов, эпизоды из знакомых пьес. Молодому режиссеру-дипломанту Г. Коноенко, как и его более опытным коллегам из других театров, не удалось преодолеть некоторые недостатки пьесы. Режиссеру очень помогли высококвалифицированные актеры и кое-кто из молодых исполнителей. Спектакль получился интересным. Он говорит о плодотворных исканиях театра на путях к созданию сценических полотен о нашей современности.

Но вот что обидно. Судя по виденному спектаклю, заметно вывели, поблекли его краски. В свое время критики отмечали эту постановку как бесспорный успех театра. А как он выглядит нынче? Действие развивается без заметного драматического напряжения. Центральный конфликт Литвинова — Петина оказался теперь приглушенным. Образ Петина — умного, не лишнего таланта, но с карьеристскими наклонностями — в этой ситуации выглядит мелким, незначительным.

А куда девалась живость, естественность массовых молодежных сцен, о которой писали газеты? Сейчас живость в некоторых эпизодах подмешена суетливостью, естественность — стремлением чисто внешними приемами, открытой игрой «на публику» привлечь внимание к собственной персоне и, пользуясь любыми средствами, не дать соскучиться зрителю. Что ж — цель достигнута, но какой ценой? Отвлечением внимания от главного драматического конфликта.

Может быть, просто не повезло зрителям в тот вечер: актеры были не в настроении, им мешали сценические неполадки. Позже выяснилось, что такие неполадки действительно «имели место». Персонал не овладел еще превосходным сценическим оборудованием.

Возможно и так. Но вот мы на спектакле «До свидания, мальчики!», тоже высоко оцененном некоторыми рецензентами. Не собираюсь вступать в спор с товарищами по перу. Мы, очевидно, смотрели разные, по существу, спектакли, хотя в тех же мизансценах и декорациях и почти в том же исполнении.

Явно «постарел» и обесцветился молодежный спектакль! Почему так холодно и безучастны актеры к тому, что думают, переживают и делают на сцене герои инсценированной поэтической повести Б. Балтера? В театре соглашаются: да, мол, пьеса идет сейчас на пониженном тоне. На этот раз «холодок» объясняют неожиданным вводом нового исполнителя на главную роль. Допустим так. Но разве поймешь и оправдаешь небрежное, недопустимое на сцене академического театра обращение со словом? Девиция скороговорка, невнятное бормотание молодых людей (не стоит ли делать отдельных исполнителей, по-

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

видимому, это общая беда!) — вот новое и нежелательное явление на сцене шевченковцев.

Так же, как и в предыдущем спектакле, многие исполнители играют «на зрителя», надеясь «сорвать аплодисменты». Неужели молодежь позабыла недавно усвоенные на студенческой скамье азы из учения Станиславского о том, что актер должен любить искусство в себе, а не себя в искусстве?

Разумеется, нельзя перечеркивать постановку, где и теперь, кроме Л. Тарабарина, превосходно играющего Человека с книгой, обращают на себя внимание В. Ивченко (Саша), А. Дзвонарук (Илья), В. Маляр (Павел), Н. Тимошенко (мать Володи).

Трудно удержаться от сравнения, хотя оно, как известно, не лучший метод критики. Мне довелось увидеть в исполнении студентов IV курса Харьковского института искусств «Подходный марш». Не вхожу в оценку дипломной работы, она еще «обкатывается». Но как же выгодно она отличается от преждевременно привязанной игры молодых шевченковцев — и увлеченностью, и верою в правду мыслей и чувств героев.

Непонятный «холодок» замечаем и в спектакле «В день свадьбы», хотя в общем это интересная работа режиссера Л. Талюка, чувствуешь здесь стремление постановщика и актеров глубоко раскрыть замысел автора и выйти за рамки бытового анекдота.

Неудивительно, что некоторые постановки посещают менее охотно, чем «Жену Клода», произведение, которое появилось на афише явно из коммерческих соображений. Нельзя считать выбор пьесы удачным для молодого режиссера А. Литко. Спектакль, как и пьеса, лишен какой-либо значительной идеи. И о какой в самом деле идее можно говорить в сентиментальной мелодраме с густой детективной окраской! Поставлена пьеса умело. Актеры, как говорится, на своем месте. Они добросовестно исполняют роли, иллюстрируя текст. Остальное за них делает Дюма-сын, мастер построения подобных сюжетов. В данном случае равнодушие и холодок, как это ни звучит парадоксально, оборачиваются в... положительное качество. Ведь ни актеры, ни зрители не принимают всерьез того, что происходит на сцене. Все это только занимательная игра. Это из тех зрелищ, которые «можно посмотреть». О них тотчас же забываешь, уйдя из театра.

Любопытная деталь. Словесный подинок Кантиньяка и Цезариньо артисты В. Ивченко и Р. Колосова проводят увлеченно. Напомним, что диалог блестяще написан автором. А там, где та же Р. Колосова и Л. Тарабарин (Клод) пытаются исполнить драматический дуэт, разыграть психологический этюд, ничего не выходит! Оказывается, к чести актеров, что они не умеют и не хотят обманывать ни себя, ни зрителей.

Включение в репертуар пьесы «Каза маре» Иона Друиз вызвало противоречивое отношение харьковского критика. Ирония отразилась в самом заголовке рецензии на эту премьеру: «Еще о любви...» В самом деле, при отсутствии спектаклей на общественно значимые темы новое (после пьесы «В день свадьбы») обращение к теме неудавшейся любви вызвало законное недоумение.

Однако, в действующем репертуаре

театра этот спектакль оказался одним из наиболее ярких, ансамблевых. Он согрет теплым чувством, проливан яснотой мыслью и не случайно завоевал симпатии зрителей. Постановка удивительно музыкальна. Музыка композитора Б. Яровинского дополняет, а иногда и движет действие, передает интимные переживания действующих лиц с такой выразительностью, как это редко бывает в драматических представлениях. Это подлинно театральная музыка. Многие начальные и заключительные сцены лаконизмом, четкостью и выразительностью напоминают художественные гравюры. Режиссер В. Загоруйко проявил много художественного вкуса в раскрытии содержания произведения. Спектакль богат актерскими удачами. Радует удивляющее мастерство Ф. Радчука (дед Ион). Вдохновенна игра С. Чибиковой: в Василуле — центральной фигуре произведения — артистка увидела и раскрыла многогранный образ современной советской женщины — умной, энергичной труженицы, человека благородного характера, чистых и глубоких чувств. Интересно изображено и все ее окружение — работающие, хорошие, честные люди молдавского села, с такими несхожими характерами. Как и «На дилом бреге», эта постановка говорит о больших, еще мало использованных творческих возможностях шевченковцев. И это несмотря на серьезные и досадные недостатки первых спектаклей сезона. А о них нельзя умолчать, любя и уважая театр за его славное прошлое и твердо веря в его будущее.

Шевченковцы набираются сил перед большим плаванием, готовятся встретить 50-ю годовщину Октября творческими победами. Театр обещает показать зрителям новую пьесу о Ленине, «Потомки запорожцев» А. Довженко, произведения Шекспира, Брехта, Льва Толстого. Верным кормчим коллектива пусть станут славные традиции шевченковцев, их безграничная любовь к своему призванию, бескомпромиссность на пути к достижению высоких целей, непрерывное совершенствование мастерства.

Яков ГАН.

Харьков.